

Александр Куприн

Завирайка

*Часть сборника
Белый пудель. Рассказы*

Александр Куприн

Завирайка

«Public Domain»

1928

Куприн А. И.

Завирайка / А. И. Куприн — «Public Domain», 1928

«Это было не только до эмиграции, но даже до революции, даже еще года за четыре до великой войны, право, мне иногда кажется, что случилась эта история лет сто или двести назад. Я тогда зарылся на всю зиму в новгородскую лесную глушь, в запущенное барское имение Даниловское. В моем распоряжении был старинный деревянный дом в два этажа и в четырнадцать больших комнат. Отопить его весь – нечего было и думать, хотя дрова были свои и – в любом количестве. Поэтому топил я ежедневно только одну комнату, самую из них малую, в которой жил, работал и спал, топил ее собственноручно, так же как сам и подметал ее, и ставил себе самовар, и оттаивал воду для умывания...»

© Куприн А. И., 1928

© Public Domain, 1928

Завирайка

Собачья душа

Это было не только до эмиграции, но даже до революции, даже еще года за четыре до великой войны, право, мне иногда кажется, что случилась эта история лет сто или двести назад.

Я тогда зарылся на всю зиму в новгородскую лесную глушь, в запущенное барское имение Даниловское. В моем распоряжении был старинный деревянный дом в два этажа и в четырнадцать больших комнат. Отопить его весь – нечего было и думать, хотя дрова были свои и – в любом количестве. Поэтому топил я ежедневно только одну комнату, самую из них малую, в которой жил, работал и спал, топил ее собственноручно, так же как сам и подметал ее, и ставил себе самовар, и оттаивал воду для умывания. Никто из соседнего крестьянства не соглашался идти ко мне для услуг или на кухню: ни бабы, ни мужики, ни парнишки, хотя у меня с деревенскими и были прекрасные отношения, хотя крестьянство здесь и считалось бедноватым, хотя я и сулил за пустячную службу царскую плату, подумайте: целых три рубля в месяц.

Обегали вовсе не меня, а именно тот большой, старый, серый с белыми колоннами дом, в котором я жил. Во всех соседских деревнях: в Трестенке, Бородине, Никифорове, Осиновке, Высотине, Свистунах да, пожалуй, во всем Устюженском уезде, – каждый мужик твердо знал и крепко верил, что в даниловском доме на чердаке находится черный гроб, а в гробе этом лежит огромная страшная мертвая нога и что по ночам нога эта ходит по всему дому и горько плачет, взывая о погребении.

Сколь эти рассказы ни казались вздорными, однако – странно сказать – в них была доля истины. Однажды, роюсь на чердаке среди пыльного векового мусора, я наткнулся на солидный черный ящик с застежками, формой похожий не то на футляр для какого-то музыкального инструмента, а, пожалуй, и на гроб. Я открыл его. В нем действительно лежала нога, но вовсе не мертвая, а искусственная, прекрасно сработанная, со ступней, все как следует, и обтянутая превосходной толстой голландской замшей. Тут же я нашел и костыль к ней. Судя по размерам этих вещей, я убедился, что ими пользовался когда-то человек большого на редкость роста. Позднее я даже узнал, кому из героев войны 1812 года она служила при жизни: генералу Кривцову, другу Пушкина. Он потерял свою естественную ногу в бою под Кульмом. Это ему писал Пушкин: «Ты без ноги, а я женат, или почти...».

Как бы то ни было, благодаря «Мертвой Ноге» я в этом огромном доме был осужден на одиночество, в условиях Робинзона до его встречи с Пятницей. Зато я смело мог бы держать все двери в доме раскрытыми настежь, если бы, конечно, не глубокая зима и не пронзительные ветры, которые и без того гуляли по двум этажам и по чердаку ветхого столетнего дома, воя в трубах, визжа в щелях, свистя в дырявых рамах. Признаюсь, порою по ночам и мне становилось жутковато...

Кроме меня, обитал в усадьбе, через двор от меня, в маленьком низеньком флигельке, управляющий Арапов: там же ютилась экономка, она же и стряпуха, престарелая Елена Степановна, да еще по утрам рубил дрова, крикая и кашляя, какой-то дедушка Иван: где он ночевал – не знаю: похож он был на рождественского деда Мороза.

Арапов ко мне по вечерам никогда не заглядывал. Он тоже слышал о «Ноге». Его боязливость меня удивляла: был он раньше, во время японской войны, храбрым матросом, принимал участие в Цусимском бое, спасал свою жизнь вплавь после того, как корабль взорвали, и был выловлен из воды японцами, взявшими его в плен.

Я у него обедал и ужинал. Днем он иногда забегал ко мне – у меня находился склад пороха, дробы, шомполов, пистонов и разных машинок для снаряжения патронов. Но он очень бывал недоволен, когда я предлагал ему лично удостовериться в том, что в черном ящике лежит

обыкновенное изделие рук человеческих из дерева и замши. Он каждый раз отворачивался, отмахиваясь, тряс головой и кричал:

– Умоляю вас, умоляю, не надо!.. Видеть не могу мертвецов!.. – Ничего я с ним не мог поделать.

Но был Арапов страстным охотником и, что еще важнее, хорошим товарищем на охоте. А охотиться мы стали не только для удовольствия, но и по нужде. Ежедневная каша с пустыми щами и солонина надоели. Мяса негде было достать. Между тем всякому известно, что заяц, проштигованный салом и чесноком да сжаренный в сметане, представляет собою вовсе не дурное блюдо. Счастье наше было, что мужики зайца не едят, считают его дикою кошкой и веруют, что взят он был Ноем в ковчег в качестве одной из нечистых пар. Иначе зайцы давно бы перевелись на Руси.

Я приехал в Даниловское позднею осенью, в ту пору, когда в лесах опавший лист уже слежался на тропинках и почернел. Охота в такое время называется охотою по *чернотропу*, весьма интересна. Но – беда! – собак в Даниловском совсем не было, за исключением, конечно, тех негодных дворняг и дворняжек, которыми так богата бывала каждая русская усадьба. Едучи в Даниловское (уже не в первый раз), я надеялся достать хоть неважного выжлеца, хоть плохонькую выжловку у Александра Семеновича Трусова, у этого «Великого Охотника», у этого «Длинного Карабина», «Кожаного Чулка» и «Следопыта», у этого кротчайшего из людей, который убил в своей жизни шестьдесят четыре медведя, десятки рысей и лосей, сотни волков и лис и тысячи зайцев. Но еще в Вельегонске узнал я от ямщика, Сергея Пятнышкова, что волею Божьей Александр Семенович скончался в прошлом мае, а огорченная вдова всю его знаменитую охоту распродала, чтобы не тревожить сердца видом бывших мужниных воспитанников и любимцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.